

Михаил Папуша

РПИИ

Сказки старого космоса

Михаил Папуша

РПШИ. Сказки старого космоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39286440

ISBN 9785449372895

Аннотация

Он очнулся на дикой планете, обитаемой страшными тварями. Имя ему РПШИ. Его цель – найти в ужасающем пекле людей и дать им знания, обеспечивающие их выживание. Удастся ли ему это? Кого встретит он на своем пути и чем закончится его путь? Кто знает... Лишь тот, кто погрузится в удивительный постапокалиптический мир, исследуемый кораблем ETERNITY. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

РШИИ

Сказки старого космоса

Михаил Папуша

Иллюстратор Александр Дмитриевич Клоков

© Михаил Папуша, 2019

© Александр Дмитриевич Клоков, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-7289-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

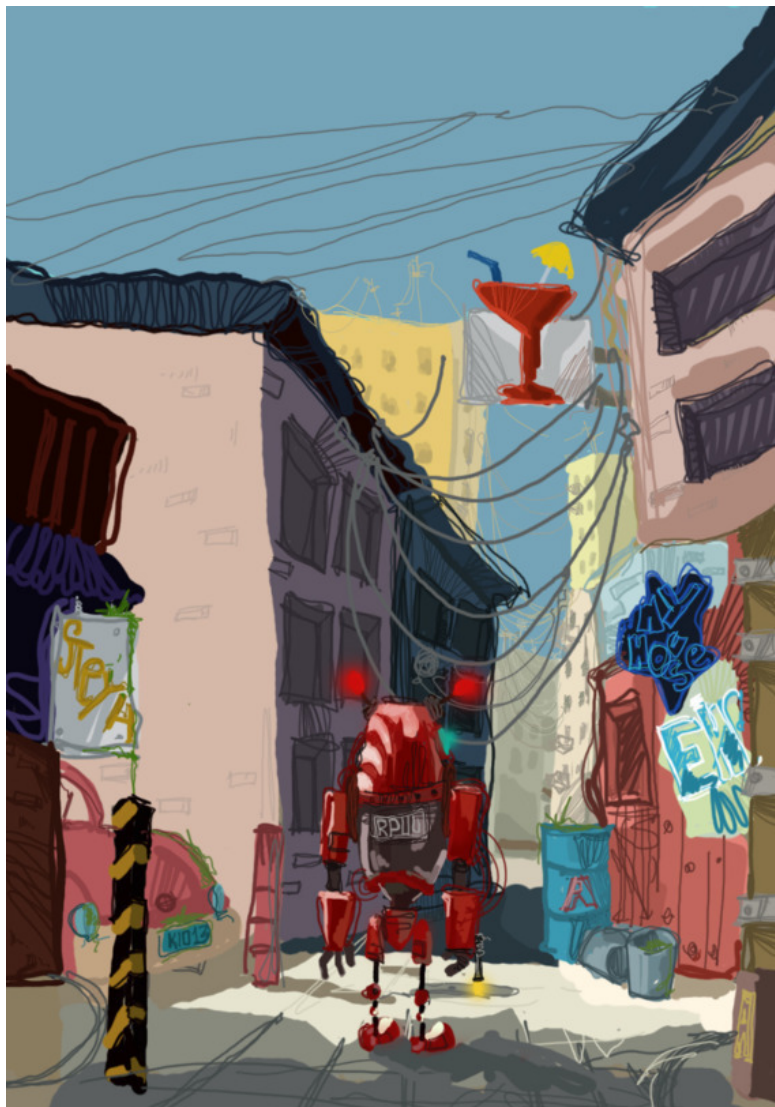
I

Уже третий месяц он бродил по опустошенным улицам в поисках людей. Ни одной живой души или хотя бы мертвеца, чтобы хоть как-то разобраться, в чем дело.

Темнело, пора было уже останавливаться на ночлег. Он не боялся ни холода, ни голода, ибо был роботом на солнечных батареях, но следуя программам самосохранения, он развел костер, чтобы отбиваться от тех зубастых косматых тварей, что преследовали его.

Его звали РПИИ – робот – педагог с искусственным интеллектом. Сравнительно недавно он был автоматически выпущен с конвейера, а затем доставлен ботом-курьером на место предполагаемой службы, но, увы, там не было ничего, кроме пустого полуразваленного здания. Подождав кое-какое время людей, он решил отправиться на их поиски. РПИИ был совсем новеньким, весь такой блестящий, с хранящимися в его голове базовыми данными всех знаний человечества и с еще работающим паяльником.

Он не был готов к первой стычке с теми тварями, в бою были утеряны часть корпуса, треть зрительных сенсоров, из-за чего он перестал видеть в темноте, кроме того, значительно была повреждена левая рука и лазерный паяльник держался кое-как. Впрочем, им тоже досталось, опаленная паяльником шкура отбила охоту нападать в открытую.

Уже третий месяц он бродил по опустошенным улицам в поисках людей.

Он решил остановиться на ночлег в пещере терраформирователя, было лет 20 назад такое модное течение, когда на планете не осталось живой природы, и вся планета была одним сплошным городом, были те, кто создавал «природу»: строил пещеры, высаживал леса из контрабандных деревьев с других планет и заселяя их такими же контрабандными зверюшками. Естественно, это было баснословно дорого и мало кто мог себе такое позволить. Особым шиком считалось купаться в озере, вы ж только представьте, озеро, до краев наполненное пресной водой, да еще с карасями (специально мутированными золотыми рыбками, ну и хрен с ними) и это в то время, когда остальному населению воду выдавали по талонам и то морскую, каждый приносил ее домой и уже там опреснял за свой счет.

РПИИ развел огонь и принялся за ремонт. Все необходимое он нашел тут же в стенах, ну, какая же это пещера, если в ней нет Интернета, джакузи и других удобств цивилизации. Работа по восстановлению шла крайне медленно, ибо будет ли завтра такой же солнечный день, что и вчера он не знал, поэтому экономил энергию.

За стенами пещеры тем временем подымался шум. Звук был нечто средним между уханьем, рычаньем, свистом и хрюканьем. Постепенно нарастая, он превратился в гул.

Скалящиеся морды тварей смотрели сквозь щели барри-

кады

До рассвета оставалось часа не более часа, еще немного и они уйдут в свою берлогу на дневной сон, днем слишком жарко, чтоб находиться на солнце более пятнадцати минут, они уйдут и вернутся только следующей ночью.

Так оно и произошло, лишь только забрезжил рассвет, во-жак стаи прорычал что-то и все они скрылись в остатках темноты, уходящей от света.

РПИИ вышел из пещеры. День был необычайно светлый и теплый. Он снял защитные чехлы, закрывающие солнечные батареи от повреждений и стал заряжаться, хорошо, что конструкторы снабдили его портативной системой энергообеспечения, вот где бы он сейчас искал розетку, а ведь когда-то над этой идеей лишь посмеивались, идиоты.

Племя сидело в актовом зале какого-то заброшенного театра. Их примитивный язык, напоминающий смесь уханья, рычания, свиста и хрюканья, оглашал зал. Они всюю спорили.

– Когда это прекратится, Вождь, хватит нашим сыновьям умирать от этого блестящего монстра, – жалобно прорычала вся покрытая седыми волосами женщина, у которой погиб от ожогов единственный сын. Племя зароптало.

– Цыц, Старая, твой сын был героем и пал смертью храбрых, пытайся добыть сына солнца для нас всех, а может тебе

мало тех непромокаемых шкур, что я тебе дал за него.

– Жаль, что я не могу обменивать их обратно на жизнь сына, можешь подавиться своими шкурами, – прорычала Старая, бросив несколько курток из кожзаменителя в Вождя и выходя из зала на улицу.

– Пусть эта дура уходит, ей недолго гулять под солнцем, – сказал Вождь племени. – Эй ты, Лысый, твой брат тоже храбро умер, забирай их и носи гордо, за брата, – сказал Вождь, швырнув ему куртки. Лысый замер в нерешительности.

– Я кому сказал, подобрал и надел, не нравится, можешь прогуляться вслед за Старой.

Тот запуганно покосился на племя, а потом, опасаясь гнева Вождя, последовал его приказу.

Вождь довольно хмыкнул: То-то же.

Он знал, что начинал потихоньку слабеть, а потому тщательно запугивал окружающих, чтобы подольше остаться на престоле.

«Да с этим надо что-то решать, этими я могу еще управлять, но еще лет пять или десять и подрастет какой-нибудь щенок и обязательно бросит мне вызов, и не факт, что я справлюсь тогда. Мне нужна эта Сила, мне нужен этот детеныш солнца, чтоб меня до конца жизни уважали и боялись, чтоб ссались при одном упоминании меня» – так думал Вождь.

Затем он вспомнил старого вождя, своего отца Мудрого: «Да, он был мудрым и добрым, ну и что, помогли ему его

хваленные доброта и мудрость когда я столкнул его с высоты, а то, не кури дурных трав, не жуй забродивших плодов, не еби чужих жен, святоша. В этом мире все решает Сила и хитрость, но в племени одни трусы и идиоты и ими легко управлять, ха-ха-ха», – он повеселел и уснул прямо на сцене на куртках и шубах, которые племя притащило сюда из гардероба.

– Куда же подевались все люди, – пытался проанализировать РПИИ, – неужели их сожрали эти отвратительные создания?

Он уже давно подзарядился и шел все дальше за солнцем, пытаясь обнаружить, хотя бы крохотную зацепку. Он пытался засечь следы использования электричества, хотя бы небольшие, хотя бы маленькая диодная лампочка от зажигалки, но, увы, ничего не мог обнаружить.

– Я должен найти людей, чтобы выполнить мое предназначение, эти схемы рассчитаны лишь на 5 лет работы, я должен передать, что хранится в моей памяти.

– Где могут быть люди? Что им нужно? Еда? Чем питаются люди? Биосинтетические бургеры и порошковая кола, разумеется. Цех, мне нужен Цех...

Цех-это единственный в мире концерн по производству пищи. Когда-то лет сто назад, путем мошенничества, подкупа, запугиваний и других способов объединились 8 самых

крупных концернов, которые захватили весь пищевой рынок, полностью устранив всех конкурентов и завладев абсолютной монополией. В каждом районе каждого города есть свой Цех.

Внутри был пятисантиметровый слой пыли. Бургеры и кола оставшиеся на столе более 20 лет назад, абсолютно не изменились, не высохли и не заплесневели (плесень принципиально поела пластиковую мебель, но не подходила к этой «еде» ближе, чем на пять сантиметров.). Эти продукты может расщепить только сильно концентрированная соляная кислота.

Ни малейшего следа людей за последнее время. За оставшийся день РПИИ прошел все оставшиеся отделения Цеха в городе. Людей также не было.

Пора было разжигать костер и устраиваться на ночлег. Он решил никуда не идти, оставшись в последнем Цехе города

На улице стояла жара в 65 градусов. Старая шла по улице, стараясь держаться в тени высоток. Силы постепенно покидали ее и она начала думать о смерти.

Старая шла по улице, стараясь держаться в тени высоток.

– Ну, что же, я прожила долгую жизнь, целых сорок пять лет, – с улыбкой подумала она.

– У меня было все, что нужно, муж Быстрый любил меня и таскал на руках, когда я сломала ногу...

Отважный, сынок, прости, что не уберегла тебя и позже тебя иду в царство мудрого Цергадока, успокоителя умов и сердец.

Она присела в тени одного из зданий, как вдруг услышала скрежет. Старая оглянулась и увидела Блестящего Монстра, убившего ее родного, любимого сына, стоящего в центре палящего зноя. В ее голове возникло желание уничтожить его, даже если она погибнет при этом.

Она вытащила нож, семейную реликвию, передаваемую по наследству, и бросилась на монстра.

РПИИ в очередной раз заряжал свои батареи. Чудесный день для зарядки, солнечный, температура окружающей среды 65 градусов, в общем, идеальные условия.

Он был погружен в режим экономии энергии, чтобы быстрее зарядиться, как вдруг его аудиосенсоры зафиксировали тихое рычание. РПИИ повернулся на шум и увидел, как на него хочет напасть тварь, похожая на тех, что нападали на него, только женского рода и старая.

– Угрозы не представляет, – проанализировал РПИИ. Он увернулся, осторожно выбив кусок металла у нее из рук.

Обессиленная она упала в обморок.

В программу РПИИ было заложено бережное обращение с живые существами, если только они не представляют угрозы. Он понял, что здесь она долго не протянет, поэтому взял ее на руки и отнес в глубину здания.

Старая очнулась в прохладной комнате. Комната освещалась небольшим огнем. В углу сидел Блестящий Монстр и тыкал себе в руку какой-то палкой на нитке.

– Почему ты меня не убил? – тихо почти плача сказала она.

– Почему ты не оставил меня умирать там под палящим солнцем? Зачем мне жить, если ты убил его, зачем ты спас

меня, Монстр?

РПИИ занимался ремонтом руки. Он услышал, как существо очнулось. Она была крайне слаба, но все же, она немного приподнялась и что-то тихо, едва слышно, рычала, глядя в него в упор.

Он дал ей дистиллированной воды, которую подготовил для системы охлаждения.

– Что это? Яд? Вряд ли ты спас меня от жары, чтоб отравить.

Терять ей было нечего и она выпила ее, а затем усталая погрузилась в сон.

– И ради этого погиб мой мальчик, мой милый мальчик, ради огня? – спрашивала себя Старая. Она вспомнила, как будучи совсем маленькой, лет 3—4 отроду, она ночевала с отцом в лесу около костра, ее отец когда-то руководил крупным филиалом Цеха, а этот лес он посадил ради своей любимой дочурки Полли. Да, когда, то были прекрасные времена, когда люди еще носили имена и отмечали Дни рождения, когда еще не опустились до столь скотского состояния. Потом годы хаоса, когда люди без таких благ цивилизации, как электричество, как-то чересчур быстро одичали. То поколение, что еще хоть как-то застало те времена, уже умерло, она последняя, племя сейчас в основном состоит из детей лет 10—14, хотя по нынешним временам они уже взрослые,

Вождь – самый старый после нее, ему сейчас около тридцати.

Старая, смешно, как быстро летит время, а когда-то, пару десятилетий назад, у нее было другое имя, все звали ее Красивой.

Традицию давать временные прозвища вместо имен ввел Мудрый, как назвало его племя, он решил, что в Новые времена незачем давать людям бессмысленные имена прошлого, поэтому нарекал всех по-новому: Добрый, Светлый, Красивая, Быстрый, Радостный, Мужественный, Отважный, Сильная... Это давало людям уверенность в себе и в завтрашнем дне, что все будет хорошо, ни смотря не на что. Уже потом его сын Светлый, который потом взял себе имя Вождь испоганил эту традицию, называя всех весьма скверно, как он говорил: ну, если ты старая – будешь Старой, я тут ни при чем.

Женщины племени сидели в подвале и собирали со стен оранжевую плесень для еды. Она расстелилась по всем стенам и ее ошметки бахромой свисали с потолка. Плесень эту потом сушили на солнце, затем толкли в светло-желтую муку, а из муки добавив немного конденсатной воды из того же подвала, готовили нечто вроде каши с горьковатым привкусом, но кроме нее есть было нечего.

Занятие это было ежедневным, скучным и муторным, поэтому девушки попросили самую старшую женщину племени, которой было 25 лет и которая была женой Вождя рас-

сказать какую-нибудь страшную историю. Та, отказалась.

– Ну, Жопастая, ну, пожалуйста.

– Сколько раз вам говорить, не зовите меня этим дурацким именем, который дал мне этот старый идиот, я Сильная.

– Ну, расскажи, ну, пожалуйста.

– Ладно, хорошо, расскажу, – нехотя согласилась та.

Когда я была такой же мелкой дурехой, как вы, я так же сидела, как мы сейчас сидим с вами в темноте и собирала плесень, и вот однажды собрались мы уже заканчивать, а одна замешкалась и осталась тут на ночь. А на утро мы не нашли ее, словно ее и не было никогда, ни волоска, ни тряпицы, ни маленькой косточки.

– Да врешь ты все, не было такого, – засомневалась одна, которую звали Рыжей.

– Хорошо, тогда мы пойдем, а ты оставайся, если хочешь, – сказала Сильная, вставая с колен, – ну, что? Остаешься?

– Остаюсь.

– Ну, давай, а мы пошли.

Рыжая стояла посреди темноты.

– Ну, да, конечно, буду я верить в эту брехню.

Каждая секунда в одиночестве и темноте, казалась ей вечностью, не прошло и полминуты, как она сорвалась с места и побежала за остальными, попутно забыв корзинку. Ей отчего-то показалось, что плесень начала двигаться.

Едва затих звук удирающих детских ножек, плесень плав-

но спустилась со стен и потолка на пол, поглотила корзинку, а затем свернулась рулончиком в уголке комнаты и начала издавать звуки, подобные кошачьему мурлыканью, медленно погружаясь в сон.

Около сотни лет назад было у Цеха одна идея, которую после закрыли и не стали реализовывать по неизвестным причинам. Она состояла в том, чтобы вместо того, чтобы заниматься производством еды на заводах и фабриках, создать генетически модифицированный организм, который сам поглощает все вносимые в него вещества, а затем синтезирует из них необходимый продукт, за основу тогда взяли именно плесень, а что, растет быстро, не требовательна к условиям выращивания, просто немного темноты, тепла и влаги, и вуаля, мы получаем готовый продукт с необходимыми для нас свойствами, в конце концов, в мире без мяса людям хочется чего-то вкусного, не людей же жрать, тем более мелкие фирмы уже наступают на пятки, в своих тайных лабораториях пытаются выпустить нечто подобное, используя человеческую ДНК, и синтезируя белки, жиры, углеводы не отличимые от человеческих, а, следовательно, они усваивались на сто процентов, чёртова конкуренция. Впрочем, когда идея была уже практически полностью доведена до конца, исчез не оставив после себя следов главный разработчик данного проекта, а без него работа застопорила и кто знает куда он делся, сбежал сам куда-либо или лежит сейчас где-

нибудь под двумя метрами земли.

– Ну, что, Рыжая, испугалась? – издевательски спросила Сильная. – Впредь будешь знать, как старших слушать.

Она посмотрела на нее, Рыжая, стояла перед ней испуганная и тряслась.

– Ну чего ты трясешься, трусиха? – уже помягче спросила Сильная.

– Там плесень шевелится, – едва слышно произнесла Рыжая.

– Девки, вы ее слышали, плесень шевелится, это ж надо додуматься до такого?! – Так, еще раз произнесешь подобную чушь и мы тебе поменяем имя, будешь не Рыжей, а Дурой, понятно?

Рыжая молча кивнула головой. Страх, что ей поменяют имя, был сильнее страха шевелящейся плесени.

Старая сидела напротив РПИИ. Ей стало гораздо лучше. Она уже спокойно могла уйти, если бы захотела, но куда, обратно в племя ей нет возврата, а умирать под палящим солнцем в одиночестве не хочется. Она решила остаться с Блестящим Монстром, убьет, так убьет, все равно жить ей больше не для кого. Она сидела в уголке комнаты и, взяв в руку уголек, медленно каракулями, словно маленький ребенок, рисовала человечков со смешными рожицами, чтобы хоть немного прийти в себя.

– Что интересно она рисует? Так выглядят духи, в которых она верит? – думал про себя РПИИ.

– Умение рисовать говорит о зачатках разума, надо попробовать идеографическое письмо.

Робот схематично нарисовал свое изображение на стене, затем глядя Старой в глаза, указывал пальцем, то на рисунок, то на себя.

– Что тебе нужно Монстр? – сказала Старая.

РПИИ произнес свое имя. Старая услышала скрежет, но все же, разобрала звучание.

– РПИИ? Тебя зовут РПИИ?

Роботу послышалось лишь хрюкающее рычание, но он сумел услышать в нем свое имя.

Он закивал головой, ибо кивание означает согласие на большинстве языков, которые он знал.

Наступил через Старой. Указывая на себя, она произнесла имя, данное ей родителями.

– Полли.

– Полли, – скрежеща, произнес РПИИ.

Полли с легкой улыбкой кивнула в ответ.

– Первый шаг сделан, – подумал робот. Он нарисовал солнце на стене.

– Солнце, – произнес РПИИ.

– Хххрррррррряяушшш, – ответила Полли.

– Вода, – робот показал на воду в чашке.

– Шрриит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.